

Сборник рассказов

Эван Вульф

18+

Эван Вульф

Сборник рассказов

«Автор»

2020

Вульф Э.

Сборник рассказов / Э. Вульф — «Автор», 2020

В сборник вошли рассказы начинающего автора, пишущего в жанре фантастики и ужасов.

© Вульф Э., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Дом Уолтера	5
И вошла земля...	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Эван Вульф

Сборник рассказов

Дом Уолтера

Мелькали дорожные столбы, освещая дорогу желтоватым светом, ливень шел как из ведра и дворники с усыпляющим скрипом не успевали справляться со своей работой, синхронно двигаясь по стеклу. Крупные капли стучали по лобовому стеклу, собирались в струйки и стекали вниз, унося с собой дорожную пыль. Дорога на удивление была добротной, и лишь изредка попадались трещины в асфальте, давая знать о себе мелкими встрясками. Поездка длилась уже больше четырех часов. Подняв и выпив последний глоток теплого кофе, я бросил термос на заднее сидение.

По обе стороны, леса и поля сменялись небольшими поселками, которые быстро исчезали вдаль. Я уже был в Дадтоне, и подъезжал к месту назначения, сбавил скорость и повернул налево. За деревьями в поле зрения оказался старый особняк с двенадцатью колоннами, именно столько я их насчитал. Штукатурка на них облупилась, здесь и там виднелись красные кирпичи. Позади дома находилось большое серебристое озеро правильной овальной формы, словно зеркало, потерянное в древности каким-то сказочным великаном.

Я остановился, заглушил мотор, накинул на себя дождевик и вышел. Мокнуть совсем не хотелось, поэтому быстро забрав из багажника джипа сумки с вещами, побежал к дому.

Как бы банально это не звучало, но в доме пахло плесенью и сыростью. Ещё бы, сюда не заходили люди лет пять, после кончины моего одинокого дядюшки Уолтера Шекли, жившего в уединении и прославившегося нелюдимым.

Чем он занимался, никто точно не знал. Ходили слухи, что он увлекался оккультными науками, но мне не было до этого никакого дела. Я не верил во всю эту чушь, что передавали сплетники, живущие в окрестностях озера. Им за бутылкой дешёвого виски больше не о чем было поговорить кроме как о моем дяде Уолтере.

Даже о его смерти я узнал после похорон. Мне позвонили из юридической конторы, и сообщили о завещанном мне доме, хотя дядю я почти и не знал. Видел пару раз в детстве, когда он ещё выходил в свет, а затем что-то произошло, и он скрылся за стенами этого дома. В конторе мне рассказали, что Уолтер заранее заключил договор с фирмой занимающейся ритуальными услугами. В похоронах участвовало трое не местных мужчин, кем они являлись для меня до сих пор остаётся загадкой. Никаких документов об этом я не обнаружил.

Мебель здесь была настоящим раритетом, есть люди, которые за такую вот рухлядь готовы были отдать немислимые деньги. Их взгляды я не разделял, это была всего лишь куча старого хлама, которую я с радостью сжёг бы в печи, чтобы согреться после пути проведенного в машине.

Хотя нужно отдать должное его бывшему владельцу, дом был просто огромен, а я любил просторные дома, здесь поместилась бы армия Наполеона вместе с лошадьми. В таких

домах приходило чувство свободы, не нужно беспокоиться о нехватке места, когда решаешь купить что-нибудь внушительное. Например, гигантские часы с маятником до пола, которые стояли напротив внушительного же размера шкафа, первый раз видел такие своими глазами, а не по телевизору.

Я нашел немного дров вполне пригодных для камина и растопил его, воспользовавшись зажигалкой, которую всегда носил с собой. Тепло стало проникать в мое уставшее тело, сразу стало уютнее. Я ощущал как теплые волны, идущие от ярко красного пламени, медленно доплывали до моего тела и расходились по гостиной. Я прилег на диван с резными подлокотниками, который за эти годы превратился в окаменелое доисторическое четвероногое чудовище, и мгновенно уснул.

День первый

Проснувшись, я посмотрел на часы, и понял, что проспал часов десять. Так много я никогда не спал, разве что после бурной вечеринки в молодости, вероятно, сказался долгий переезд и успокаивающая атмосфера старого дома. Огонь в камине давно погас, я подбросил дров, зажг его снова и отправился в путешествие по своим владениям. Вот что я выяснил, пройдя по дому вдоль и поперек.

В доме было тринадцать спален. Дядюшка видимо не очень любил технику, кроме старого приемника я здесь ничего не нашел. Хорошо, что здесь было электричество, и мне не пришлось, расхаживали по дому со свечкой как приведение. В подвале был рабочий кабинет и библиотека, массивный стол заваленный бумагами и книгами стоял напротив книжных шкафов.

У меня появилось сразу несколько неразрешимых вопросов:

Зачем одинокому старику столько пустующих комнат? Их можно было сдавать, но он, насколько мне было известно, этого никогда не делал. Зачем делать в сыром подвале кабинет, если есть столько пустых комнат? Было бы комфортнее разместиться в одной из них, и, попивая кофе или бренди под летним солнцем за окном делать свои дела, чем под топот мышей и крыс писать свои мемуары.

Я не смог ответить на эти вопросы, хотя и имел не большое представление о его жизни. Остаток дня я провел, разбирая шкафы и освобождая их от старых вещей, которые давно истлели. Достаточно их было потянуть, как они с тихим треском рвались на части.

К концу всей этой уборки вопросов стало только больше. В каждой комнате я находил женские вещи и обувь. Не то чтобы я сомневался, что у него как у настоящего джентльмена могли быть женщины, или думал, что каждый вечер он надевал женский наряд и щеголял так по пустому дому, вовсе нет. Он никогда не был женат, его никто и никогда не видел с женщинами.

В общем, к вечеру я заметно устал. Выйдя из дома, я вынес мешки со старыми вещами к двери и закурил. Солнце неторопливо зашло за горизонт, сменила его серая луна. Нужно завтра навести местный магазинчик, который я приметил недалеко от поворота, подумал я, и прикупить съестного. Все что я брал с собой, уже закончилось, возможно, я просто много ем, свежий воздух за городом как говорят, способствует аппетиту. Не скажу, что я был полноват, скорее строен, но местами на моем теле лишние калории давали о себе знать. Вернувшись

домой, я устроился на диване у камина, и немного покрутившись уснул, это была первая ночь в этом как оказалось не очень гостеприимном доме.

В эту ночь хорошо поспать мне не удалось. Все время снилась какая-то чертовщина. Как только я погрузился в глубокий сон, то услышал шёпот, он шел как будто со всех сторон. Пытаясь разобрать слова, я вслушивался в этот хор голосов, они имели отчётливо женскую природу. Мне стало казаться, что я стал различать свое имя, они звали меня.

– Джон, Джон ты приехал, мы все годы ждали тебя, только тебя...пусти нас...

Мне это не нравилось, совсем не нравилось, зачем кому то ждать меня здесь, я хотел всего лишь поспать, и никого не просил меня ждать, ни к кому в Дадтон я не спешил.

Затем я как будто оказался вне дома, полная луна с четко очерченными краями в темноте ночного неба висела над озером. Платья, которые я накануне сложил в мешки, медленно выползали и наполнялись формой. Из серой дымки вырастали руки и пальцы, ноги прорастали из подола платьев, обувались в туфли на каблуках и ковыляли к моей двери. Я наблюдал за ними как будто со стороны, и что-то с ними было не так, ну, конечно же, на них не было кожи! Это были обгоревшие тела. Они смотрели на дверь выпученными глазами и клацали гнилыми зубами, разными голосами просили впустить их в дом. Я, конечно, испытываю симпатию к худеньким девушкам, но не настолько. И не впустил.

День второй

После такой веселой ночи я был, как ни странно полон сил, словно сходил кинотеатр на фильм ужасов бесплатно, только попкорн не захватил. Кстати стоит подумать о еде. Холодильника в доме не было, нужно было доехать до магазина и купить только – то из продуктов, что хранилось при комнатной температуре. Я завел свой джип, и под пение каких – то щебетавших здесь птиц, если это можно было назвать пением, поехал в примеченный накануне магазин.

В первую очередь я купил бутилированную воду, ту, что бежала из крана, пить было невозможно. К вкусу железа и ржавому цвету примешивались, какие то посторонние неприятные запахи. Я купил арахисовую пасту, несколько консервов и все что попадалось под руку, включая какую – то сушёную рыбу и чипсы. Попкорн я тоже захватил. Медленно скрипя несмазанными колесами тележки для продуктов, я направился на кассу. Посетителей было немного, впрочем, и городок Дадтон был небольшой, что-то около шести тысяч жителей. Они с сонным видом слонялись по отделам, разглядывали упаковки и бросали себе в корзинки. Седой старичок с аккуратно подстриженной бородкой очень бойко обслуживал посетителей на кассе, не смотря на свой преклонный возраст. Хотя возможно он не был так стар, как мне казалось. Возраст порой весьма обманчив.

– Вы я вижу не местный, – сказал он, когда подошла моя очередь.

– Я за вами наблюдал, не считите за назойливость, у нас редко бывают гости, – продолжил он.

Молодежь сейчас уезжает подальше из этих мест и не возвращается, если так пойдет и дальше, наш городок совсем опустеет.

Он произносил слова с сожалением, но его глазки бегали, и как будто говорили обратное.

– Я и сам когда-то хотел уехать, – продолжал он, складывая товар в пакет.

– Магазин остался мне от отца, он вложил в него все свои сбережения и свою жизнь. Я не смог его продать, не хватило воли, а сейчас не жалею, большие города портят даже лучших из нас.

Трудно привыкнуть к такой откровенности, когда первый попавшийся человек мог выложить всю подноготную своей жизни, даже не зная имени человека, к которому он обращался. Это была особенность провинциальных городов, наверное, во все времена, люди в таких местах более открыты к другим, чего не скажешь о тех местах, откуда я приехал.

– Надолго вы к нам приехали мистер? У нас по выходным хорошие скидки, вы заходите.

– Ещё не знаю, – произнес я.

Я на самом деле этого ещё не знал, не представлял, как и кому продать дом. Вот и приехал, когда за последние два года на работе, наконец-то выпросил себе отпуск. Нужно было посмотреть, что к чему, да и кому мог понадобиться дом в такой глухомани.

– На несколько дней, сказал я улыбувшись. Я остановился в доме Уолтера Шекли, дом с колоннами, он у вас один такой, за поворотом налево и показал рукой в сторону дома.

Возня в магазине прекратилась. Стало слышно, как ветер колышет деревья за окном и старую вывеску. Все кто ещё секунду назад казалось, не знал о моем существовании, смотрели на меня ничего не выражающими лицами.

Старика кстати звали Бернард, его имя я прочитал на бейдже, на левой стороне рубашки. Он громко сглотнул слюну и продолжил складывать продукты в пакеты. Я расплатился и пошел к выходу.

– Будьте осторожны мистер... мистер... у того дома очень дурная слава.

– Меня зовут Джон Шекли, – сказал я.

Мне стоило было поблагодарить его за беспокойство, но в тот момент холодок пробежал по моей спине. Я пристально посмотрел на старика, кивнул и вышел. Всю дорогу домой я ехал молча, хотя в последнее время ловил себя на том, что говорил сам с собой.

– Сегодня были отличные скидки, я сэкономил десятку, мог бы сказать я, смотря в переднее зеркало, например.

Наверное, стал понимать, что лучше меня самого меня никто не выслушает. Но говорить совсем не хотелось. Может и правда с этим домом что-то не так? Мой материализм стал давать трещину. В эту ночь история вновь повторилась. Разодетые дамочки всю ночь водили хоровод вокруг дома и пели неприличные песни. Видимо хоровод мертвецов, плохая примета подумал я под утро и проснулся.

День третий

Заварив себе крепкий кофе, купленный в магазине Бернарда, который оказался весьма приличным на вкус я решил осмотреть окрестности. Погода к моему счастью была великолепная. Я вышел из дома и направился к находившемуся за домом озеру. Шагая по протоптанной тропинке, мой разум прокручивал как на магнитной ленте слова старика.

– Будьте осторожны мистер... будьте осторожны...

Между всем происходящим со мной в эти дни явно была какая-то зловеющая связь, которую мне необходимо было выяснить, и чем скорее, тем лучше.

Возле озера спокойно сидел мужчина с тростниковой удочкой и насаживал на крючок приманку. В этом городе жизнь проходила удивительно медленно, люди никуда не торопились, да и куда им было спешить. Этот рыбак тоже не был исключением, весь его вид выражал спокойствие и безмятежность бытия. Я направился к нему, чтобы поздороваться, под ногами хрустели старые ветки. Он поднял голову и подал знак, чтобы я не шумел, не хотел, чтобы распугал всю рыбу. Смог бы я вот так же часами сидеть, выжидая свою скромную добычу? Привыкаешь к суете большого города, где все спешат и не успевают сделать все запланированное, как бы не старались. Жизнь похожа на тараканы бег без определяющей цели. Я уже начал ему завидовать.

– Доброе утро, – ответил он медленным вкрадчивым голосом.

– Я вас видел вчера в магазине Бернарда, – сказал он.

Он встал и закинул удочку, поплавок издал глухой звук, ударившись о воду и замер. Несколько колечек воды удалялись от него в разные стороны.

– Что же вас привело в наш чудесный городок, неужели наследство этого чудака Уолтера?

– Так оно и есть, а вы проницательный, сказал я в ответ и присел рядом.

– Станешь тут проницательным, к нам приезжают лишь вернувшиеся неудачники, для которых большой город оказался слишком сложным сообществом, либо те, у кого здесь кто-то отдал концы, и счастливые родственники приезжают прибрать все к рукам.

– Хотите дам вам совет, он посмотрел на меня пристальными голубыми глазами.

– Возвращайтесь домой пока не поздно, этот дом не приносит счастья, а наоборот забирает его. Он простоял здесь лет сто пятьдесят, простоит ещё столько же. Его даже обокрасть никто не захочет, ищите дураков. Только вашему старому дяде там было хорошо, впрочем, он сам был не от мира сего.

– Я как раз хотел спросить у вас о доме, что вы знаете о нем? Торопиться вам как я вижу не куда, может, расскажите, что к чему?

Рассказать расскажу, вопрос в другом поверите ли вы мне. И этот рыбак начал свой рассказ, а я его внимательно слушал.

Я провел здесь всю свою жизнь, женился, завел детей, которые как только подросли, выпорхнули из родительского гнезда. Жена моя скончалась, царствие ей небесное, восемь лет назад. Хорошая была женщина, но случается разное, она почти никогда не болела, и вдруг сердечный приступ. Так о чем я? А вот. Дом ваш не внушает у жителей доверия, даже бродячие псы обходят его стороной. Школьники выбирают более длинный путь, чтобы не проходить мимо и не видеть эти облупившиеся стены.

Мне стало казаться, что я становлюсь немного ближе к разгадке.

– А вы знали моего дядюшку? – Спросил я.

Его никто здесь хорошо не знал, это был замкнутый человек. Мы никогда не видели, чтобы он ходил в магазин или на городские праздники. Говорят, что он часто получал что-то на почте. Одним словом – отшельник. Я видел его несколько раз. Иногда казалось, что он хотел заговорить со мной, но чего-то боялся и шел дальше по своим непонятным делам. Да я и сам не горел желанием начать разговор, как будто не хотел, чтобы, что-то плохое могло перейти от него ко мне, мне и так неплохо жилось. Зачем было что-то менять.

Я здесь часто бываю, с тех пор как вышел на заслуженный отдых. Всю жизнь отработал пожарным, а у нас, знаете ли, свои байки, городские легенды так сказать. Говорят этот дом, построил местный священник, не знаю, откуда у него столько денег, но не в этом суть. У него было тринадцать дочерей, по-моему, сущее безумие, только он очень хотел сына, но ни как не получалось. Он считал, что это какое-то проклятие, уж не знаю, может ли священник так считать. В общем, у них случился пожар, а пожарные приехали слишком поздно, на весь городок было всего две машины, которые тушили пожар, случившийся в лесу за городом. От дома остались только стены. Владелец окончательно спятил, когда прибежал из церкви и повесился прямо на пепелище, вся его семья погибла.

Ходили слухи, что ночами здесь слышались голоса и крики женщин. Много страшного случалось здесь в те годы. Дом всегда внушал ужас местным жителям.

Однажды местный фермер встал среди ночи и побежал к тому, что осталось после пожара, он, что-то кричал и размахивал руками, так говорили соседи. Утром его нашли повешенным на дереве возле дома.

Через год, двое мальчишек наслушавшись рассказов, решили пощекотать себе нервы, посетив развалины особняка. Одному на голову упал кирпич, размозжив голову, а второй через несколько дней вернулся на место смерти своего друга. Видимо это была его идея с домом и его мучала совесть, так говорили. В общем, он замёрз насмерть. Дело было зимой, врачи сказали, что он уснул на холоде, во что я не очень то верю. Я бы не отправился туда, чтобы поспать.

Затем после большой войны появился ваш дядя, он заново отстроил дом и стал в нем жить.

Такого поворота я явно не ожидал. Судя по рассказам мой дом, был просто кладбищем, адской воронкой забирающей жизни невинных людей. Хотя о невинности говорить трудно, кто знает, чем они занимались темными ночами.

Всю ночь я не мог уснуть, а точнее всеми силами старался не спать. Не хотелось снова провести время в компании обгорелых красоток. Заснул я лишь под утро и снов не видел.

День четвертый

Я подумал, что не уделил достаточно внимания подвалу, чем же занимался там мой дядюшка? На часах был уже час дня, я выпил две кружки кофе, сделал сэндвич с беконом и спустился в подвал.

На столе лежало полтора десятка книг и множество исписанных ровным подчерком листов. Книги имели странные названия, которые мне ничего не говорили об их содержимом.

Первой я поднял книгу «Арс Алмадель», пролистав которую увидел множество неизвестных мне символов и картин. Следующая книга, по-видимому, была на латинском языке и носила название «Pseudomonarchia Daedonum». Среди остальных книг я видел «Книгу Абрамелина», а также написанные от руки и переплетенные, по-видимому, моим дядей рукописи. Я сел за стол и решил почитать листы, разбросанные на столе. Они были пронумерованы, разложив их по порядку, я начал выборочно читать.

Отрывки рукописи:

...Жизнь дарована всякому существу, не сущее не живёт. Всякий живущий окружён миром теней, темные сущности нижнего мира хотят иметь кровь и плоть, чтобы чувствовать как люди, получать удовлетворение от плоти...

Меня пробил холодный пот, появилось беспокойство, нарастающее с каждой минутой. Все слухи оказались правдой, Уолтер действительно увлекался какими то демоническими практиками.

...Души погибших людей могут служить человеку, оставаясь между мирами скрытыми от глаз не сведущих. Погибшие в этом месте дают мне силу, взамен на мое тело.

...Я научился питаться, не используя материальную пищу, все, что нужно для жизни, мне дают – Они.

Мне стало казаться, что за мной следят, будто за каждой книжной полкой пряталось нечто, пожирая меня глазами, я чувствовал на себе взгляд, но никого не видел. Нужно покинуть подвал, подумал я, паника все нарастала. Стараясь не терять самообладание, я пошел быстрыми шагами вверх, прочь из этого страшного места.

Поднявшись наверх, я достал привезённую с собой бутылку виски и налил в стакан с толстым дном. Мгновенно его осушив, я стал думать. Что означают все эти записи, может он просто свихнулся от чтения всех этих книг. Его никогда не видели покупающим продукты, и он пишет, что отказался от пищи, тогда чем он питался? Я вспомнил, что он получал какие-то посылки, интересно, что это могло быть. Недолго думая я вышел из дома и сел в машину, что ж посмотрим, что он получал. Я заехал в магазин Бернарда и отправился к кассе. Бернард видимо работал каждый день. Увидев меня, он немного удивился и, наклонившись над кассой громко сказал:

– Вы все – таки остались Джон, как обстоят дела с продажей дома?

– Я ещё этим не занимался, скажите лучше, где здесь местная почта?

Покупателей было меньше чем в прошлый раз, пара человек стояла возле полок с газированной водой.

Он сразу увидел, что я чем то был обеспокоен, и, по-видимому, догадался зачем я туда спешу.

– Это в паре километров отсюда. По правой стороне будет ферма с зелёным забором, затем поверните налево и в глубине увидите здание почты. Спросите Мари Стоунсон, она занимается посылками, и не забудьте сказать, что вы от меня, надеюсь, она вам поможет.

– Спасибо Бернارد сказал я быстро и поехал по указанному направлению.

Я вывернул на главную дорогу и поехал искать ответы. Небо было пасмурным, вороны кружились над дорогой и пронзительно кричали.

Неожиданно одна из них прекратив свой прямой полет, направилась прямо на мою машину, я видел, как блеснули ее черные остекленевшие глаза. Раздался удар о лобовое стекло, которое треснуло, а форме окружности, состоящей из сотни мелких кусочков. Ворона сползла со стекла и, перевернувшись пару раз, упала на дорогу, оставив кровавый след.

– Что за черт, прорычал я вслух, но скорость не сбавил.

Впереди показалось здание с вывеской почта. Я остановил машину, и вышел по направлению к двери. За стойкой сидела женщина лет 40 со странной стрижкой, напоминавшей гнездо вороны сбитой мной по дороге.

Не везёт мне сегодня на пернатых, решил я, но вполне вежливо спросил можно ли увидеть мисс Стоунсон.

– А зачем она вам, спросила женщина, удивлённо смотря на незнакомца.

– Бернارد сказал, что она работает здесь, и сможет мне помочь, ответил я.

– Ну, если вы от него, то это другое дело.

– Мари, здесь пришли от твоего муженька, крикнула она, смотря на дверь во внутреннюю часть почты.

Буквально через минуту, из дверей выплыла седовласая женщина в круглых очках и, посмотрев на позвавшую ее женщину, улыбнулась и пошла ко мне.

– Чем могу вам помочь?

– Здравствуйте, сказал я, подходя к ней поближе.

– Меня зовут Джон, Джон Шекли.

На ее лице появилось удивление, видимо наша фамилия всем внушала здесь страх.

– Я племянник Уолтера, и уже несколько дней нахожусь в вашем городе, у меня есть кое какие вопросы по поводу того что мой дядя получал по почте, я понимаю что вы не должны об этом рассказывать, но мне просто необходимо это знать, тем более он умер и об этом не узнает. Думаю, вы понимаете, зачем я здесь и что меня беспокоит.

О да, – сказала она, пытаетесь разобраться, кем он был мистер Шекли? Бернард мне о вас рассказывал, и по правде сказать, мне есть, что вам сообщить. Ваш дядя регулярно к нам заходил, и знаете, он внушал страх, от него постоянно пахло какими-то специями, а взгляд его был очень тяжёлым. Все время хотелось от него скрыться, уйти подальше.

Ему приходили посылки из разных стран, в основном из Азии, не знаю, что уж можно было оттуда присылать. Но видимо у него были деньги на эту экзотику, они шли из Китая, Таиланда, и даже с Филиппин. Однажды посылка пришла поврежденной, там слышался звук разбитого стекла. И какая-то жидкость выбежала наружу, вонь стояла невыносимая! Он был очень недоволен этим, но что поделаешь, случается и такое. Мы после этого несколько дней пытались отмыть зловонную лужу. Что же это было, мы не знаем, возможно, он заказывал какие-то настойки из трав или что-то в этом роде. Я отродясь не чувствовала такого запаха.

– Может у вас есть какие-либо догадки?

– Боюсь, что нет мисс Стоунсон, но все равно спасибо за помощь, – ответил я и медленно пошел к выходу.

– Удачи вам в ваших поисках, – сказала она и поправила на носу очки.

Приехав домой, я немного перекусил, принял горячую ванну в старом ржавом корыте и решил продолжить чтение тех страшных страниц, предварительно смочив горло виски. На часах было уже пять часов вечера, когда я спустился в подвал, было уже не так страшно. Шотландское лекарство от страха сделало свое дело.

Я сел за стол и начал отыскивать среди этого корявого подчерка нужную информацию.

...В старом сундуке, оставшемся под грудой кирпичей, я нашел вещи сгоревших женщин. После того как дом был отстроен я поместил их в комнаты в которых они проживали...

...После проведенных мной заклинаний почерпнутых из старых книг, я был уже не один. Души неупокоенных, поселились под одной крышей со мной...

...Я научился общаться с ними, использую заклинания призыва сущностей в наш мир...

...Они рассказали мне о вечной жизни, жизни в других телах, нужно только найти подходящего человека, лучше родственника...

Я был поражен таким откровением, неужели он имел ввиду – меня? Пока что я не хотел делиться своим телом, у меня были на него планы. Все это стало очень далеко заходить, и счёт был явно не в мою пользу. Мне было тяжело со всем этим разобраться, и я решил покинуть дом. Все это походило на бегство, но жизнь была важнее выгоды от продажи дома.

Погода за окном портилась, тучи приобрели темный окрас и быстро бежали за горизонт. Стали слышаться раскаты грома. Где то наверху послышался звук разбитого стекла. Схватив сумки в одну руку, я побежал к двери и отворил ее нараспашку. Сумки упали на деревянный пол. Напротив меня стояли, как в очереди те, кого я видел во снах, я стал пятиться назад, а они медленно заплывали в дом. Самое страшное было в том, что сейчас я не спал.

– Спасибо... спасибо... спасибо, что впустил... спасибо, – слышалось со всех сторон.

За ними был кто-то ещё, седой старик ковылял самым последним, в нем я узнал Уолтера! Глаза его впали, ткани тела частично были разрушены, в глазах моих помутнело, и я отключился.

– Спасибо что впустил, – сказал он гортанным голосом.
Дверь за ними захлопнулась.

Городок жил своей жизнью, где-то слышался звук проезжающего автомобиля, пели птицы. В магазине Бернарда как всегда было немногочленно. Человек с удочкой подошёл к кассе и купил немного продуктов для ужина на одного и спросил:

– Говорят, племянник Уолтера уехал, несколько дней его не видно, и машины нет.

– Вот и хорошо Говард, хорошо для него.

И взошла земля...

Глава 1. Начало. Деландр

Трудно привыкнуть к тому, что видишь Землю над собой, и чем дольше на нее смотришь, тем сильнее она поглощает, становится больше и разрастается. И ничего вокруг.

В возрасте примерно 7 лет, с ним что-то произошло, возвращаясь с собакой домой, после ежедневной вечерней прогулки, он засмотрелся на небо. Тихий теплый ветер катил по дороге пластиковый стаканчик, – тун- тун- тун, раздавалось впереди, а он стоял и смотрел, пока неожиданно не покрылся мурашками и не вспотел. Он вдруг осознал всю бесконечность мира, что их домик с зеленым забором, город в котором они жили, да и весь этот мир, который он знал всего лишь частица, не имеющая никакого значения, пылинка в пространстве. Ему захотелось узнать, что же есть там, где светятся эти маленькие звездочки. С тех пор он каждый вечер смотрел на небо, космос его не отпускал.

– Алекс, время вышло, пора назад, не то получим выговор от Роя.

Неторопливо поднимая ноги, к нему навстречу шла Анна. Между ними что-то было, не просто симпатия, а забота друг о друге, беспокойство, если была на то причина. Каждый в определенный момент сохранял дистанцию, и их это полностью устраивало.

Алекс ударил перчатками друг о друга, и легкое облако пыли стало оседать вниз. Развернувшись к базе, двинулись в путь, время, выделенное на ежедневный обход, заканчивалось. Все это нужно было, чтобы предотвратить какие-нибудь неожиданные ситуации: повреждения от мелких метеоритов, которые могли перерасти в большие проблемы, исправление халатности персонала, и тому подобные вещи.

Новые скафандры были тонкими, но необычайно прочными, снимались они легко и быстро. Это сильно сокращало время на сбор, и сохраняло нервы. Для того чтобы надеть старый скафандр приходилось изрядно помучаться, и после выхода за пределы базы, хотелось объявить всем ядерную войну.

– Как думаешь, куда нас отправят? – сказал я, стягивая с себя скафандр.

– Слышала, что кого-то отправят на Марс, кто-то пополнит штат на спутнике Юпитера – Европе. У нас сейчас просто нет выбора, по крайней мере, у меня!

В конференц-зале собрались все, кто мог без последствий, покинуть свои рабочие места. В атмосфере царила напряженность, все перешептывались между собой, суеились, пили кофе и иногда ругались, но сходились в одном, базу нужно было покинуть.

– Вы все знакомы с ситуацией – громко и неторопливо проговорил невысокий мужчина с большими голубыми глазами – что наша безопасность оказалась под угрозой.

Разговоры в зале не прекращались.

– Тише, Тише, давайте помолчим! А то самых громких отправлю в самое мрачное место нашей галактики – произнес он и улыбнулся.

Он прокашлялся и продолжил. – К нам приближается метеорит, огромный как Килиманджаро, вы все об этом слышали, думали и решали, вот об этом и поговорим. Но это, к сожалению, не самое страшное. И этот не очень-то гостеприимный спутник стал для нас настоящим домом, пусть и со своими особенностями, которые нас часто ставили в дерьмовое положение.

Но сейчас мы не можем рисковать своей жизнью и нашими накопленными знаниями. Прделана гигантская работа, мы все молодцы. Мы все равно победили! Вклад нашей команды вошёл в историю, мы раздвинули горизонты непознанного и многое узнали, вдохновили тысячи людей на работу в космосе. Если нас не заденет осколками, мы снова сюда вернемся. Но сейчас нам просто необходимо уйти, ради нашей безопасности. Когда он говорил, все слушали внимательно, многие выглядели растерянными, хотя заранее знали, о чем он скажет.

Большинство из присутствующих провели на Евразийском Лунном Комплексе – «ЕЛК» большую часть жизни, или значительную ее часть. И теперь они покинут свой дом, свою маленькую вселенную в миниатюре, отправившись в неизвестность.

Человек, обращающийся к нам, был управляющим станции, он не мог не беспокоиться о том, что это место, может за секунды превратиться в пыль. Его звали Рой Мюррей, этот седой, сильный духом мужчина рассказывал о предстоящей эвакуации.

– В ближайшие дни станция должна быть заморожена, а все сотрудники улетают вместе со спасательными кораблями на Марс и к Европе, – продолжал он.

Космический пришелец диаметром в сотню метров приближался к спутнику земли. Впервые его заметили и рассчитали траекторию, около семи месяцев тому назад. Были составлены все возможные варианты столкновения этого пришельца с луной, и последствия, которые он мог причинить. Самым наихудшим вариантом было уничтожение станции, но это было маловероятным. Упасть он должен был на значительном удалении. Удар так же мог ускорить вращение спутника, и в этом случае земляне увидели бы темную сторону луны, которая была отвернута тысячелетиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.